Минхаирова
Валерия
Сергеевна

жизнь так близко

18+

Валерия Минхаирова

Жизнь так близко

«Автор»
2026

Минхаирова В. С.

Жизнь так близко / В. С. Минхаирова — «Автор», 2026

Камерный роман-путешествие в сеттинге постапокалипсиса.В мире, где человек стал добычей, двое пытаются сохранить то, ради чего вообще стоит оставаться людьми.Он умеет выживать, но не знает, ради чего.Она ещё верит, что жизнь может быть чем-то большим, чем борьба за следующий день.Вместе им предстоит пройти через опасности, научиться доверять друг другу и обрести то, что в прежнем мире называли домом.Постапокалипсис здесь — не про бесконечные перестрелки и охоту на заражённых. В центре истории — люди, их отношения, внутренние перемены и решения, за которые приходится платить.Ведь выжить — ещё не значит жить.

© Минхаирова В. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 день. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Валерия Минхаирова
Жизнь так близко

Валерия Сергеевна Минхаирова

Жизнь так близко

1 день.

Стоин был так близко, что меня это пугало. Когда моя влажная ладонь легла ему на лицо, кожа оказалась колючей. За весь день я не обратила внимания, что у него нет бороды.

Он тут же перехватил мою руку.

— Не надо.

Но ладонь от лица не убрал.

— Почему?

— Потому что мы можем умереть.

— Общение с женщинами — не твоя сильная сторона.

Стоин встряхнул мою кисть.

— Я серьёзно.

— Я тебе не нравлюсь? Со мной что-то не так?

— Дело не в этом.

— Значит, нравлюсь?

Он сжал переносицу большим и указательным пальцами.

— Ты слышишь только то, что хочешь услышать.

— Потому что ты ничего не говоришь! Я пытаюсь узнать!

— Ты слишком быстро доверяешь незнакомым людям.

— Я доверяю не людям. Я доверяю тебе! Ты хоть представляешь, что ты для меня сделал?

Он промолчал.

— Не представляешь.

— Я представляю, чем это может закончиться.

— Да мне плевать, чем это закончится!

— А мне нет!

Стоин отбросил мою руку с такой решимостью, что я поспешила спрятать пальцы между бёдер.

— Включи голову. Десятый этаж, ни двери, ни укрытия. В любую минуту могут заявиться ненасытные. Вместо того, чтобы следить за обстановкой, я третий час слушаю тебя. И тебе всё мало. Теперь ты захотела ещё и раздеться, отвлечься, потратить силы на…

На полуслове он отвернулся. Я запрокинула голову и часто заморгала, из последних сил удерживая слёзы. Камень больно впился в колено. Я поёрзала, но без толку.

— Я же не прошу на мне жениться.

— Пока не просишь.

— И потом не буду.

— Ты женщина. Ты привяжешься.

— Я тебе что, собака какая-то?

Взмокшие от пота волосы полезли в лицо, и я раздражённо смахнула их за уши.

— Слушай, если даже это нельзя… Тогда что вообще остаётся?

Быстрее, чем Стоин опомнился, я подалась вперёд и прижалась губами к его губам. Слёзы потекли по моим щекам, оставляя между нами привкус соли. Он ответил — или я так отчаянно хотела в это верить, что приняла случайное движение за поцелуй. А в следующий миг взял меня за плечи и тряхнул так, что голова мотнулась в сторону.

— Прости! — Я прижала ладонь ко рту. — Прости, пожалуйста, я больше не буду!

Нахмурившись, Стоин смотрел на меня так, будто приценивался к товару на базаре и никак не мог решить, стоит ли брать. Язык скользнул по губам, словно он собирался что-то

сказать, но передумал. Его тишина казалась особенно громкой рядом с моим беспокойством. Я боязливо попятилась по пыльному полу, когда он вдруг зажмурился и подался ко мне.

Поцелуй начисто лишил меня мыслей.

Стоин словно забыл, что собирался держать себя в руках. Язык настойчиво занимал место, горячее дыхание опаляло кожу, и от этой непривычной близости внутри всё сладко задрожало. Он задавал темп, за которым я едва поспевала, и каждый раз, когда отстранялся даже на мгновение, я сама тянулась к нему, будто боялась потерять.

Когда он сжал руки на талии, я вскрикнула. То ли от боли, то ли от неожиданности. Эхо прокатилось по пустым бетонным коробкам. Мы одновременно разомкнули губы и повернули головы в черноту дверного проёма. Я ждала, что Стоин опомнится и оттолкнёт меня, но вместо этого он прошептал мне в лицо:

— Тише.

Это был первый его приказ, с которым мне не хотелось спорить.

Жара между нами было много — и всё равно недостаточно. Стоин бесцеремонно потянул мою кофту вверх. Шерстяные петли зацепились за волосы, но кофта соскользнула и упала на пыльный бетон. Волосы рассыпались по обнажённой спине прохладной волной. Его ладони тут же легли на неё, согревая кожу.

Я не поняла, как оказалась на его куртке. Только почувствовала мягкое тепло под спиной и мелкие камешки, зажатые между тканью и полом. Тяжесть его тела, навалившегося на меня, оказалась неожиданно приятной — словно меня укрыли тёплым одеялом. Локоть задел рукоятку ножа, и я отдёрнулась, будто он был раскалён.

Стоин позволил себе слабость только потому, что знал, что в любой момент сможет её оборвать. Даже присваивая моё тело, он продолжал прислушиваться к тому, что происходило вокруг. Это осознание распалило во мне желание. Я сама потянулась к краю его футболки. Он понял меня без слов и, прервав поцелуй, стянул её через голову. Я торопливо избавилась от джинсов, запутавшихся у щиколоток, и снова прильнула к нему. Его ладонь скользнула по моему бедру. Стоин помог мне освободиться от белья.

И вдруг застыл.

Облизнув губы, я попыталась улыбнуться.

— Всё хорошо?

Стоин смотрел на меня пустым стеклянным взглядом. Я лежала и не могла найти, куда деть глаза.

Прохладный апрельский ветер дул вдоль бетонной коробки, но внутрь не заходил. Одну из стен не успели достроить, и там, где должно было быть окно, зиял открытый проём. За день я выучила пространство наизусть — пять метров туда, пять обратно, — знала, где под подошвами кроссовок хрустнут камни, а где арматура может войти в ногу, если не смотреть по сторонам. Человечек на разорванном мешке строительной смеси в углу всё так же улыбался — при первом проходе радостно, при десятом подозрительно, а теперь уже откровенно злорадно.

Город внизу тянулся до самого горизонта: дома теснились друг к другу, постепенно растворяясь в темноте. Над крышами висела мутная дымка, ветер доносил запах гари, но с такой высоты невозможно было понять, где и что горит. Между домами изредка поблёскивало что-то тусклое — то ли лужа, то ли осколок стекла, поймавший лунный свет. Все окна оставались чёрными. Ни мерцания экранов, ни света на кухнях, ни теней за занавесками — только кое-где вдали дрожали редкие жёлтые огоньки, от которых становилось не по себе.

Молчание затягивалось. Я опустила взгляд на своё исхудавшее за три месяца тело, на синеватые вены под кожей, на темный пушок, и удивилась, как вообще решилась поверить, что он может меня захотеть. От одной мысли о близости стало тошно.

— Ничего страшного. Можешь не объяснять.

Напустив на себя безразличный вид, я засобиралась подняться. Стоин вдруг ожил и направил взгляд прямо мне в глаза.

— Ты бы хотела ребёнка? — Он помолчал и добавил, — Со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.